

Карен Бекарян

Карен Бекарян родился в 1970 в г.Ереване. Он получил степень кандидата математических наук в Ереванском Государственном Университете. 7 лет преподавал политологию, европейскую интеграцию и аналитические методы. Он с 1999-ого года работает экспертом для Постоянной комиссии по внешним отношениям национального собрания РА. С 2002-ого года он является руководителем НПО “Европейская интеграция” и с 2006-ого года директором информационного аналитического агентства “Армедия.” В 2009-ом году он стал членом общественного совета РА. Карен автор около 100 статей о политических вопросах и вопросах евро-интеграции.

Введение

Процесс урегулирования нагорно-карабахского (далее НК) конфликта содержит множество факторов, которые, скорее всего, нуждаются в детальном обсуждении, в динамической и статической оценке позиций сторон.

Конечно, статью можно начать с определенного исторического экскурса, попытаюсь, с одной стороны, углубиться в подходы, которые уже всем набили оскомину, с другой – являются совершенно непродуктивными. Речь идет о том, сколько времени, в составе какого государства был НК, сколько времени он был независим, что есть историческая справедливость, какие были вообще в истории НК исторические несправедливости. Можно также спорить чья “справедливость более справедлива” и права какой стороны более “оправданы”, но обо всем этом, кажется, было и будет сказано столько, что не имеет смысла терять время на подобные дискуссии.

Если мы желаем каким-то образом представить Карабах в 2014 году, будет совершенно естественно многосторонне и систематизированно

рассмотреть существующие факторы, которые влияют на процесс урегулирования. Необходимо, в том числе, рассмотреть и возможные сценарии их развития в течение предстоящих пяти лет. Но мы не станем заниматься прогнозами или, еще хуже, гаданием. Более существенно - с учетом факторов, влияющих на процесс урегулирования - вывести и обозначить те из них, на которые можно оказывать хотя бы минимальное воздействие, пытаюсь осуществить это воздействие с одной-единственной целью – достичь долгосрочного и устойчивого мира в регионе, например, уже в 2014 году или, хотя бы, с 2014 года.

Позиции конфликтующих сторон существенно отличаются, а в определенных случаях находятся в полной конфронтации. Но есть один важный вопрос, на который мало обращается внимания как с нашей, так и со стороны международной общественности. Речь идет об искренности в отношениях: внутри наших обществ, среди государств, ведущих переговоры, а также по отношению к международной общественности. Многие могут возразить, что искренность и политика – понятия несовместимые. Мы, в рамках их представления об искренности, скажем, что уважаем точку зрения визави и остаемся при своем мнении, которое можно сформулировать следующим образом: “Без определенного задела искренности переговорный процесс трансформируется в имитацию”.

В данной статье мы обратимся к сторонам и факторам, которые в определенной степени или прямо соотносятся с переговорными процессами. Рассмотрим их возможные направления развития, оказываемое ими влияние на процессы урегулирования, а также возможные сценарии урегулирования конфликта до 2014 года. Это сделаем с намерением выделить все вызовы, вытекающие из данного сценария и/или оценить степень осуществления оптимальных сценариев.

В данной статье нет ссылок на юридические и политические документы. В лучшем случае могут быть приведены их наименования. Такой подход выбран не случайно.

Активные и пассивные акторы процесса урегулирования конфликта.

По нашему мнению, соотносящиеся (косвенно или прямо) к конфликту стороны можно разделить на следующие группы:

1. Непосредственные участники конфликта – НКР и Азербайджан
2. Очень близко стоящая к конфликту сторона – Армения
3. Формально косвенная, но более чем тесно связанная с конфликтом сторона – Турция
4. Стороны, соседствующие (не обязательно прямо) с зоной конфликта – Иран, Грузия
5. Стороны, осуществляющие посредническую миссию в процессе урегулирования конфликта, одновременно имеющие определенное присутствие в регионе – РФ, США, ЕС.

Принимая за основу особые, характерные индикаторы вышеназванных групп попытаемся представить каждую из них по отдельности.

Непосредственные участники конфликта – НКР и Азербайджан

Нагорный Карабах

Следует отметить, что, несмотря на то, что НКР – основная сторона конфликта, это обстоятельство время от времени “забывается” другими сторонами, имеющими отношение к конфликту, что вызывает определенное недоразумение.

Какую же реальную картину имеем в НК?

а) *со стороны общества* (принципиально не обращаемся к количественным данным граждан, населения, общества, поскольку, с одной стороны, вести разговор “количествами” считаем аморальным, с другой стороны, нереалистично делать суждения исходя из чисел и количеств). Чтобы четче представить подходы, точку зрения общества, общественное мнение условно можно рассмотреть две группы общества:

- До 30 лет – отношение этого слоя населения к урегулированию конфликта выражается следующим образом: для этого поколения вопроса “жить в качестве гражданина независимого государства или быть в составе той или иной страны” просто не существует. Свою сознательную жизнь это поколение прожило и живет в

качестве граждан независимой страны, при этом, хоть и выросло, воспринимая соседей через призму “образа врага”, но своего личного эмоционального “опыта вражды” к азербайджанцам или Азербайджану не имеет (основная часть знает о кошмарах войны по рассказам взрослых, и естественно, их подходы отличаются от восприятия конфликта со стороны непосредственных свидетелей войны).

- После 30-и лет – до сегодняшнего дня они помнят все тяготы войны, настроены весьма радикально, почти не представляют совместное с азербайджанцами дальнейшее проживание, у них обострено чувство личной безопасности, к разговорам о возвращении в состав Азербайджана относятся несерьезно, подобное предположение считают невозможным.

б) *со стороны властей* – представляемые и выражаемые мнения в большинстве своем отражают представления общества. Власти находятся в достаточно выгодном положении, так как, не принимая полного и прямого участия в переговорном процессе, они не несут ответственности за этот процесс и имеют ресурсы в случае нежелательного развития событий прервать процесс. Это ощущение в некотором смысле распространяется и на общество.

в) *Политические силы* – имеют достаточно различающиеся подходы в отношении внутренней жизни НК, экономики, социальной сферы, при этом почти отсутствует разница в подходах к статусу Карабаха, к переговорному процессу и его акторам, к контактам с внешним миром.

Чтобы более четко представить царящую в НК ситуацию, следует отметить, что распространенное мнение о всецелом влиянии Армении на НКР и диктовке тех или иных решений не соответствует действительности. Это такой же стереотип, как и оторванная от реальности мысль о том, что, например, Турция может диктовать Азербайджану те или иные решения относительно жизни в Азербайджане.

Ситуацию в НК попытались представить по возможности детально, не преследуя какую-либо цель представления политических позиций. Просто мы рассматриваем вопрос в следующей плоскости: нельзя планировать шаги или действия, не зная и не представляя реальную ситуацию, и невозможно для кого-либо очертить рамки его непонятного будущего без его же участия.

Азербайджан

Сразу отметим, что наши подходы по поводу ситуации в Азербайджане не могут быть на той ступени полноценности, как в случае с НКР, и тем более на той ступени, как в ситуации с Арменией. Наверно, это и естественно с учетом того, что, с одной стороны, невозможно, только читая представить все то, что происходит в соседнем государстве и внутри общества, с другой стороны, имеющиеся контакты с азербайджанскими коллегами в третьих странах не могут дать полное представление о ситуации (не надо забывать, также, то обстоятельство, что, в отличие от азербайджанских экспертов, аналитиков, журналистов, которые очень часто бывают в Армении, их армянские коллеги в последний период не имеют возможности ездить в Азербайджан).

а) Общество:

В целостном подходе общества значимую роль играют беженцы и перемещенные лица. Они выступают в качестве основного слоя, радикализирующего общественное мнение. Для этого есть и объективные, и субъективные причины. Объективно то, что в конце концов именно эти люди на своей коже почувствовали все лишения и тяготы войны, именно они многое потеряли в ней, и естественно, их подходы невозможно сравнить с подходами других.

В качестве субъективного фактора следует рассматривать то обстоятельство, что годами азербайджанские власти использовали и используют фактор беженцев как средство для своих политических целей, искусственно замедляя процесс их натурализации и полной интеграции в общество (и это в случае, когда от международных организаций, доноров-государств и различных организаций Азербайджан по своим государственным и негосударственным каналам получил серьезную финансовую помощь – для улучшения положения беженцев).

Как было выше отмечено, в обществе достаточно разнятся взгляды и подходы по непосредственно территории НК и прилегающих районов.

б) Власть:

Для азербайджанских властей карабахская проблема или процесс урегулирования одновременно создают как вызовы, так и возможности.

Из вызовов отметим следующие:

- находящийся на стадии полного оформления синдром “побежденного” – с вытекаемыми из него последствиями

- задача “спасти лицо” перед своим обществом, в том числе в результате которой не прекращается военная риторика.
- Задача “спасти лицо” на международной арене, которая, в свою очередь, тоже приводит к различным агрессивным выпадам
- Этот пункт можно рассмотреть в качестве вызова обществу и государству. Речь о том, что нерешенность карабахской проблемы, через создание и развитие образа врага, дает возможность для властей увести внимание общественности от повседневных проблем и забот, одновременно замедляя или застопоривая процесс развития демократии в стране.

Среди возможностей отметим:

- Власти, используя также карабахскую проблему, достаточно укрепили свои позиции и, в условиях наличия недостаточной и неудовлетворительной демократии, сосредотачивают у себя в руках основные ресурсы государства. Мы рассматриваем это как возможность для властей – с учетом того, что любое неконтролируемое изменение ситуации может лишить власти Азербайджана имеющихся сейчас рычагов.
- Карабахская проблема и процесс ее урегулирования остаются основным фактором, связывающим Азербайджан с Европой и открывающим ему возможности для евроинтеграции. Здесь, наверно, есть необходимость разъяснений. Начиная с провозглашения независимости путь развития Азербайджана (в смысле системы ценностей) намного больше походил на бывший советский, избранный среднеазиатскими государствами (имитационные демократические процессы, наследственность власти в прямом смысле этого слова, экономическая система, свойственная странам с богатым энергетическим ресурсом). Преувеличены те мнения, что европеизация Азербайджана исходит и является результатом европейских интересов (Европа вполне спокойно может сотрудничать с Азербайджаном, как это делает с большим количеством недемократических режимов вне Европы, не ставя перед собой задачи пересечения ценностных систем или так называемой европеизации). В свою очередь, в Азербайджане день ото дня увеличиваются заявления о том, что Азербайджан на самом

деле не нуждается в Европе (и, тем более, в европеизации). Из всего этого можно сделать вывод, что в процессе евроинтеграции (неважно, реальной или провозглашенной) большую роль играет то обстоятельство, что европейские структуры в той или иной форме активно вовлечены в процесс урегулирования конфликта. Можно сказать, что Азербайджан евроинтегрируется, чтобы исключить дисбаланс в позиции Европы, выступающей в качестве непосредственного или косвенного посредника в процессе карабахского урегулирования.

в) Политические силы:

Различие подходов, мнений, позиций политических сил в отношении процесса карабахского урегулирования в основном нечеткое. Трудно в этом смысле разграничить какие силы более конструктивны, какие – наоборот.

Очень близко стоящая к конфликту сторона – Армения

Подходы и отношение Армении к урегулированию карабахского конфликта воспринимается со стороны международного сообщества и Азербайджана в каком-то смысле неполноценно. Многим кажется, что Армения может быть правомочна и/или способна представлять НКР и достигать тех или иных соглашений в карабахском урегулировании. Однако надо отметить, что подобный подход достаточно далек от реальности. Действительно, Армения имеет влияние на Карабах, но это влияние нельзя переоценивать.

Если даже власти Армении попытаются реализовать действия или шаги, не считаясь с мнением населения НКР, это может повлечь за собой ситуацию, когда жители или власти НКР попросят прямое содействие у общественности РА. Проблема в том, что, с одной стороны, это станет фактором достаточно высокой степени консолидации общества, и на самом деле, никакая власть не способна противостоять подобному противостоянию изнутри. С другой стороны, власти и сами прекрасно осознают все это, и трудно представить, что они позволят подобное развитие событий.

Естественно, что Армения не может равнодушно следить за процессом и, так или иначе, выступает в процессе карабахского урегулирования как:

- гарант безопасности населения НКР
- гарант самоопределения НКР (это рассматривается как единственная действенная гарантия стабильной безопасности).

Кроме всего этого, не надо забывать, что Армения, в отличие от других, частичных или косвенных сторон карабахского конфликта, на себе ощутила все тяготы и лишения войны. В течение боевых действий населенные пункты Армении, приграничные с Азербайджаном, также были втянуты в войну.

Интересен также тот факт, что азербайджано-турецкую политику блокирования и отмежевания Армении из региональных процессов нельзя считать результативной как минимум по следующим причинам:

- у общества не замечаются тенденции того, что ради улучшения социальной ситуации или обеспечения экономических выгод можно уступить в национальных интересах и поставить на чашу весов лучшую жизнь или судьбу соотечественников из НКР
- в ответ на прямые или косвенные средства противостояния (угроза войны со стороны Азербайджана, регулярная милитаристская риторика, блокада), внутри общества более активизируются радикальные настроения (Азербайджан на самом высоком уровне постоянно заявляет, что на определенном этапе развития собственной экономики и увеличения доходов решит карабахскую проблему военным путем), вплоть до того, что определенные силы настаивают на том, что до экономического расцвета и усиления Азербайджана Армении следует нанести превентивные удары.
- На самом деле, новая война ни в коей мере не может быть выгодна Армении, и то обстоятельство, что НК как независимое государство до сих пор не признано со стороны РА рассматривается как политической элитой Армении, так и ее обществом в качестве реального и добровольного шага к несворачиванию переговорного процесса. При этом они также настаивают на том, что в любой момент, когда не останется веры в результативность переговоров, жесткая позиция Азербайджана может заставить Армению пойти на признание независимости НК.

Любопытно также то обстоятельство, что даже в самые жаркие моменты внутривластной

борьбы подходы по отношению к карабахскому конфликту не становились предметом больших разногласий или большой разницы в подходах со стороны сил, оказывающихся в противоборствующих политических лагерях.

Формально косвенная, но более чем тесно связанная с конфликтом сторона – Турция

В процессе карабахского мирного урегулирования Турция не имеет определенного участия, несмотря на то, что она является страной-членом минской группы ОБСЕ, занимающейся процессом карабахского урегулирования. Турция показала себя как государство, которое никак не сбалансировало свою позицию в процессе урегулирования конфликта и, наоборот, всецело выступило в качестве защитника интересов Азербайджана. Турецко-азербайджанский принцип “один народ – два государства” полностью был реализован в ходе как карабахского конфликта, так и в процессе урегулирования. Стоит вспомнить, что до сегодняшнего дня турецко-армянская граница закрыта (со стороны Турции), отсутствуют армяно-турецкие дипломатические отношения и, начиная с провозглашения Арменией независимости, Турция пытается осуществить по отношению к РА, во всех смыслах, откровенную политику принуждения.

Свой подобный стиль поведения Турция обуславливает рядом причин. Ниже обратимся к этим причинам и попробуем кратко их прокомментировать:

- Как страна, приверженная принятым международным нормам, Турция не приемлет посягательств на территориальную целостность члена ООН Азербайджана и по этой причине предпринимает соответствующие шаги по отношению к стране, осуществившей эти посягательства.
- Не будем говорить о том, насколько объективно называть действия Армении “посягательствами”, однако трудно понять то обстоятельство, что с подобными объяснениями выступает государство, инициировавшее известные действия на Кипре и страна, которая, мягко говоря, вполне терпимо отнеслась к признанию Абхазии и Южной Осетии со стороны России.
- По причине войны и неурегулированности карабахского конфликта проблема азербайджанских беженцев и внутренних

переселенцев до сих пор остается нерешенной, и первоочередной является задача скорейшего и беспрепятственного возвращения беженцев.

- Подобный подход, который, говоря вообще, с гуманитарной точки зрения можно воспринять нормально (конечно, добавив к этому и возвращение армянских беженцев), в случае с Турцией невозможно воспринимать “вообще”, поскольку уже 94 года как остаются нерешенными вопросы о возвращении армянских беженцев на места своего постоянного проживания в Турции и прав их потомков.

Можно продолжить перечисление приводимых Турцией причин, но факт в том, что ни в коей мере турецкие подходы не воспринимаются армянской стороной как искренние, и, тем более, конструктивные.

Проходящие сейчас армяно-турецкие переговоры при положительном результате могут в хорошем смысле этого слова повлиять на улучшение атмосферы армяно-азербайджанских переговоров. Однако, этот процесс пока находится на зачаточной стадии и может быть сразу прерван, если Турция, как и прежде, попытается обсуждать на армяно-турецких переговорах в качестве предусловия позицию Армении в карабахском урегулировании.

Стороны, соседствующие (не обязательно прямо) с зоной конфликта – Иран, Грузия

Иран

В течение всего карабахского конфликта, а потом и процесса урегулирования Иран пытался относиться к сторонам сбалансированно. Не надо забывать, что Иран имел свое определенное участие в ряде посреднических миссий и пытался помочь сторонам, еще до перемирия, остановить военные действия. Подобная сбалансированность далась Ирану нелегко с учетом того обстоятельства, что, с одной стороны, Азербайджан неоднократно пытался придать конфликту религиозный характер и косвенно втянуть в него Иран, с другой стороны, приграничное непосредственно с зоной конфликта население Ирана в основном состоит из этнических азербайджанцев.

Одновременно Иран постоянно выступает за то, чтобы региональные проблемы решались без нерегиональных акторов. Есть впечатление, что Иран заинтересован в скором мирном

урегулировании без вовлечения в процесс сил не из региона.

Возможная активная роль Ирана в решении региональных проблем и мирного сосуществования достаточно снизилась в период острого противостояния США – Иран (при администрации Буша), однако, учитывая тенденции нынешних отношений США - Иран, не исключено, что Иран обратится к более активным шагам.

Грузия

Сегодня Грузия находится в достаточно тяжелой ситуации, учитывая и результаты пятидневной войны (в том числе и признание Абхазии и Южной Осетии со стороны России), и постоянный внутривнутриполитический кризис.

С одной стороны, Грузия была заинтересована урегулированием конфликта как возможностью развития региона, с другой стороны, в результате армяно-азербайджанского конфликта Грузия до последних событий имела в регионе главенствующую роль и значение. Грузия с определенным беспокойством отнеслась к армяно-русскому военно-стратегическому союзу, одновременно прямо или косвенно способствуя азербайджано-турецким действиям, направленным на экономическое обособление Армении. Учитывая то обстоятельство, что единственная открытая дорога Армении к северу и западу проходит через Грузию, последняя также по этой причине поставила себя в более “высокое” положение.

Тем не менее следует заметить, что Грузии удалось сохранить более или менее сбалансированную позицию по отношению к армяно-азербайджанскому конфликту, а затем и к процессу переговоров.

Стороны, осуществляющие посредническую миссию в процессе урегулирования конфликта, одновременно имеющие определенное присутствие в регионе – РФ, США, ЕС.

РФ

Многие годы подряд существование карабахского конфликта было для России рычагом сохранения собственного влияния и его увеличения на Армению и Азербайджан. По мнению многих, Россия до сих пор продолжает сохранять ту же

позицию, хотя и пытается замаскировать ее разными и не всегда понятными шагами.

В реальности, последние развития в регионе показывают, что подход РФ, если не в целом, то как минимум, частично, несет изменения. Это можно обусловить следующими факторами:

- После событий в Грузии Россия чувствует необходимость выступить в качестве наиболее конструктивной силы в регионе (есть задача восстановить собственный авторитет в международном сообществе)
- После избрания Обамы президентом США в российско-американских отношениях намечается легкая оттепель. Следовательно, учитывая многочисленные американо-русские противоречия на международной арене, должны быть хотя бы небольшие проблемы или, как минимум, одна проблема, где РФ и США смогут показать миру возможности сотрудничества. Проблема карабахского урегулирования может рассматриваться в качестве таковой.
- На наш взгляд Турция преследует цель быть основным (а может и единственным) военно-стратегическим партнером США в регионе, и в этом смысле прямое присутствие США в регионе не соответствует интересам Турции. С другой стороны, Россия всегда стремилась оградить регион от активного американского вовлечения. С этой точки зрения есть пересечение русско-турецких интересов, и для достижения практического выражения пересечения этих интересов возникает необходимость показать (а может и реализовать) сотрудничество в процессе урегулирования региональных проблем. Возможностью подобного сотрудничества может рассматриваться содействие в урегулировании карабахского конфликта
- Учитывая вовлеченность России в экономическое поле Южного Кавказа и реализацию политики, вытекающей из экономической составляющей, мы имеем дело с новой ситуацией, когда России становится выгодно как минимум частичное урегулирование карабахского конфликта. И кажется, это начинает осознавать и РФ.

Вместе с этим, Россия время от времени действует “старыми” (может, уже и исчерпавшими себя) методами достижения своих интересов. В этом смысле Майендорфская декларация, имея свое определенное

положительное значение в процессе урегулирования карабахского конфликта, одновременно несет опасность монополизации урегулирования конфликта. С другой стороны, острая реакция РФ по отношению к Восточному партнерству ЕС также говорит об инерции “старой” политики России.

Следовательно, в подходах России к процессу урегулирования карабахского конфликта есть положительные, конструктивные изменения, однако очень рано процесс этих изменений назвать бесповоротным.

ЕС

В последние годы вовлеченность ЕС в Южный Кавказ увеличивается, однако надо также отметить, что по ряду объективных и субъективных причин во многих случаях шаги и действия ЕС можно считать двоякими.

Со стороны конфликтующих сторон ЕС всегда воспринимается как носитель “мягкой” силы и имеет определенный запас доверия в регионе. Это объясняется также тем обстоятельством, что прямо или косвенно ЕС был и остается своеобразным буфером в противостоянии США и РФ и пересечении интересов на Южном Кавказе.

Содержащая достаточно теоретическую вовлеченность ЕС политика европейского соседства ныне заменяется более действенным инструментом “Восточного партнерства”. После последних событий в Грузии для ЕС стало ясно, что пассивная вовлеченность может привести и приводит к непредсказуемым, неконтролируемым и опасным результатам. Надо также отметить, что есть объективные факторы, в результате которых прекращается более активное вовлечение ЕС в регион, и в частности, в процесс карабахского урегулирования. В ряду этих факторов:

- трудности достижения консенсуса внутри ЕС в вопросах внешней политики
- “усталость” от продолжающегося расширения ЕС
- избежание прямого противостояния с РФ и ощущение, что степень понимания южнокавказского региона намного ниже, чем со стороны РФ
- вызванные расширением НАТО на восток проблемы, многие из которых, учитывая членство большинство стран в обеих структурах, отражаются и на проблему толерантности к политике ЕС со стороны России
- неоднозначное отношение ЕС к Турции, к процессу ее возможного членства в ЕС, и

косвенно исходящие из этого проблемы в южнокавказском регионе.

Вместе с этим, ЕС однозначно должен дальше активизировать свою вовлеченность в Южный Кавказ, поскольку:

- регион рассматривается в качестве альтернативного транзитного пути для энергоносителей в Европу
- непредсказуемые и форсмажорные ситуации в регионе угрожают также безопасности ЕС
- более молодые члены ЕС имеют заинтересованность в дальнейшем расширении ЕС, и в ряду возможных стран, входящих в это “расширение”, рассматриваются и южнокавказские государства.

Ко всем вышеперечисленным факторам прибавляется также то обстоятельство, что и со стороны конфликтующих сторон, и со стороны РФ и США немалым является запас доверия к ЕС.

США

Урегулирование конфликтов на Южном Кавказе со стороны США рассматривалось как возможная нейтрализация или снижение влияния России в регионе. С другой стороны, после провозглашения независимости южнокавказских стран Америка являлась государством, оказывающим большое содействие каждой из этих стран, и кстати, единственным государством, кто кроме Армении оказывает прямую помощь НК. Как и в случае с ЕС, для США регион также рассматривается в качестве возможности для транзита энергоносителей по уже существующим энергопроводам, проектирования и реализации новых, альтернативных энерго- и транспортных линий. Вместе со всем этим Америка не воспринимается в качестве “мягкой” силы, учитывая как нынешний имидж страны, так и ее претензии на создание однополярной мировой системы. Для США регион также не имеет ту степень понимания, какая имеется со стороны РФ, и в этом смысле шаги и действия США на Южном Кавказе, с одной стороны, являются попыткой выхода на Черное море (почему не быть выходу, альтернативному странам ЕС, пусть и не однозначно воспринимаемому Турцией?), на Каспийское море (исходя из огромных энергетических и военно-стратегических интересов), попыткой создания стратегической диспозиции между Россией и Ираном. Не надо также забывать, что в результате афганской и иракской политики США теперь воспринимается не как страна, находящаяся по ту сторону океана. Стоит отметить и то обстоятельство, что процесс расширения НАТО и определенное время

обсуждаемые в этом контексте вопросы Украины и Грузии достаточно обострили взаимоотношения США – РФ, в том числе, и усилили противостояние России по отношению к южнокавказской политике США.

В результате вышесказанного можно засвидетельствовать, что хотя США давнишний актер на Южном Кавказе и, в частности, в процессе карабахского урегулирования, однако рано говорить о том, что роль США в регионе можно рассматривать как равнозначную роли России (свидетельство тому, в числе других факторов, пятидневная война в Грузии). Сегодня наблюдаются косвенные тенденции на повышение роли США в регионе, в частности, посредством не прямой посреднической миссии в армяно-турецком переговорном процессе.

Региональные и международные факторы, прямо или косвенно влияющие на процесс урегулирования карабахского конфликта

В этом разделе попытаемся вкратце обратиться к тем факторам, которые, с одной стороны являются следствием политики сторон, представленных в первом разделе, с другой – результатом глобальных процессов, происходящих в быстро изменяющемся мире. Естественно, рассматриваемые нами процессы, в той или иной форме, имеют или в не столь отдаленном будущем могут иметь связи с процессами урегулирования карабахской проблемы. Нижеизложенные и достойные внимания факторы мы попытаемся рассмотреть с учетом их возможного развития:

- В процессе переговоров Азербайджан ужесточает свои позиции, вводя в оборот тезис “мы проиграли на первом этапе – этапе войны, но побеждаем на втором – мирном этапе”. Этот тезис содержит в себе ряд деструктивных элементов: делается ставка на предполагаемый большой подъем в экономике страны. Собственному обществу внедряется идея (о чем объявляется прямо), что начиная с определенного момента, военный бюджет Азербайджана сравняется с государственным бюджетом Армении и наступит время, когда проблему можно будет решить военным путем. Подобное поведение дает повод для обоснованных опасений и увеличивает неуверенность по отношению к процессу переговоров. Не будем терять время на обсуждение

эффективности и/или состоятельности подобного тезиса.

- НКР прямо или косвенно объявляет, что не участвуя непосредственно в переговорах, не может нести ответственности за их результаты, оставляя за собой право отказаться от выполнения достигнутых договоренностей. Этот тезис также ставит под сомнение эффективность переговорных процессов, идущих в существующем формате, и есть опасения, что без участия НКР переговоры могут стать просто бессмысленной потерей времени.
- Армения не исключает возможность, что безрезультативность переговорных процессов может вынудить ее выйти из них и/или признать независимость НКР. В этом случае также возникает определенный кризис доверия по отношению к переговорным процессам. Турция пытается убедить Азербайджан, что в армяно-турецких переговорах может возникнуть прогресс лишь в случае определенных уступок Армении в процессе урегулирования карабахской проблемы. С одной стороны, это создает возможность Азербайджану ужесточить свои позиции в переговорах. С другой стороны, учитывая многократные заявления Армении, что в армяно-турецком формате не обсуждается карабахская проблема и, как минимум сегодня, нет обратных доказательств, создается повод для опасений уже у Азербайджана.
- Более или менее внятный исход грузино-российских отношений может иметь свое влияние на переговорные процессы по карабахской проблеме. Ситуация и, как результат, политика России будет одной в случае, если она “видит” в каком-либо “статусе” Грузию и организует с ней нормальный политический диалог, и совершенно отличной в случае, если на Южном Кавказе Россия “проигнорирует” Грузию. Этот фактор со временем может привести к большим переменам и, следовательно, изменить степень и форму собственного влияния на процесс урегулирования карабахской проблемы.
- Смена американской администрации и любое смягчение политики Запада относительно Ирана способствуют созданию ситуации, при которой Иран в региональных процессах начинает реализовывать свои естественные интересы. Следовательно, все те инициативы, которые игнорируют интересы Ирана, приведут к той или иной форме протеста с ее стороны.

- Русско-турецкий диалог также будет иметь свое косвенное влияние на процессы урегулирования карабахской проблемы. Суть и форма названного диалога с одной стороны могут обеспечить доброжелательную атмосферу для переговорных процессов, но с другой, не исключено, что может возникнуть противодействие со стороны и НКР, и Армении, и Азербайджана.
- Политика «Восточного партнерства» ЕС может иметь достаточно большое положительное влияние на переговорный процесс по карабахской проблеме. Однако, как минимум, нельзя исключать вариант, при котором агрессивная реакция России на политику «Восточного партнерства» может обострить ситуацию на Южном Кавказе и оказать отрицательное воздействие на урегулирование карабахской проблемы.
- Учитывая объявленные приоритеты новой американской администрации в области внешних отношений, нельзя ожидать увеличения степени вовлеченности США в процесс урегулирования карабахской проблемы. Однако США, являясь активным, хотя и как было указано выше, косвенным участником армяно-турецкого диалога, сохраняет возможность увеличить степень своего влияния на процесс урегулирования карабахской проблемы и на Южный Кавказ в целом. Провал армяно-турецкого диалога может создать достаточно неблагоприятную ситуацию для стороны, виновной в этом провале.
- Международные процессы, связанные с частичным признанием Косово, Абхазии, Осетии могут оказаться новыми, дополнительными факторами, которые, в той или иной степени, должны повлиять на процесс урегулирования карабахского конфликта.
- На процессы урегулирования карабахской проблемы не может не влиять и всемирный финансовый кризис. В результате кризиса более всего снижаются возможности осуществления тех международных проектов, которые, по форме являясь экономическими, имеют преимущественно политический подтекст.
- Возобновление войны (никакой разницы нет в том, что начатая война будет запланированной и контролируемой какой-то стороной или результатом каких-то незапланированных развитий. В обоих случаях война выйдет из-под контроля, перерастет в региональный кризис, в результате которого в нее будут втянуты не только прямые стороны конфликта).
- Статус-кво (бессрочное замораживание существующей ситуации). Этот сценарий, естественно, предпочтительнее первого, но содержит в себе многочисленные вызовы для каждой из сторон. Не надо забывать, что наличие разделительных линий само по себе тормозит естественное развитие процессов.
- Соглашение о мире. Естественно, это наиболее желательный сценарий и, говоря о нем, надо закрепить некоторые основополагающие принципы, которые будут в состоянии гарантировать, что соглашение о мире будет не только «бумажкой», но и реальностью (или, как минимум, процессом, приближающим к этой реальности). С другой стороны, отмеченная реальность не должна привести к постконфликтной ситуации с ее возможным перерастанием в новый конфликт. По нашему мнению, вышеназванные принципы это:
  - а) установление мира с вовлечением сторон и осознанием с их стороны важности процесса
  - б) мир, приносящий с собой перспективы безопасного развития
  - в) мир, обеспечивающий гарантии этого мира и содержащий семена доверия и долгосрочного сотрудничества.

Рассматривая этот сценарий как наиболее желательный, мы попытаемся перечислить факторы, имеющие возможность влиять на его реализацию.

Основные принципы, необходимые для реализации «желательного» сценария

Весь ход переговорного процесса показывает, что реальная воля к урегулированию у сторон конфликта пока не находится на достаточном уровне.

В течение прошедших лет была проделана мизерная работа с обществом (или ее почти не было). Кроме того, что эта работа не сделана,

Возможные сценарии развития карабахского конфликта и его урегулирования

По большому счету мы имеем дело с тремя возможными сценариями развития:

можно даже утверждать обратное: общества находятся под давлением постоянной пропаганды и открытые, искренние обсуждения и дискуссии занимают очень мало места. С этой точки зрения наиболее сложная ситуация наблюдается в Азербайджане и НКР. Более всего тревожит то обстоятельство, что под личиной защиты прав человека и/или проявления гуманизма во многих случаях политизируются даже человеческие судьбы, и в принципах урегулирования рассматриваются вопросы, которые в реальности или торпедируют процесс урегулирования, или изначально возникает опасность, что так называемое урегулирование может стать причиной нового конфликта. Согласно заявлениям, в том числе и сопредседателей Минской группы, сегодня на столе переговоров лежит документ, содержащий т. н. «мадридские принципы». В данной статье мы не ставим перед собой задачу анализа «мадридских принципов».

Будем исходить из предположения, что процесс урегулирования карабахского конфликта должен включать в себя следующие постулаты:

- Нереалистично – пытаться возвратиться к ситуации, которая существовала во времена СССР. Это значит, что любая попытка вернуть НК в состав Азербайджана изначально обречена на провал. По нашему мнению, все те, кто говорит или пытается вести переговоры в этом направлении, внутренне очень четко осознают его бесперспективность и, на самом деле, единственный выход – честное принятие реалий.
- Нереалистично – пытаться ставить знак равенства между 5-ю районами, являющимися поясом безопасности вокруг НК (за исключением Лачина и Кельбаджара) и самой территорией НК. Надо четко прояснить, что невозможно иметь долгосрочный мир, если окончательно не осознавать, что 5 районов являются поясом безопасности именно потому, что окончательное урегулирование карабахского конфликта, определение статуса НК, предоставление полных гарантий безопасности его населению сами по себе могут сделать бессмысленной задачу сохранения нынешнего статуса этих районов. Естественно, это должно осознаваться как в НК, так и в Азербайджане.
- Нереалистично – пытаться насильно и/или с помощью каких-то миротворцев заставлять армян и азербайджанцев жить вместе – будь это в Баку, Сумгаите, Ереване, Степанакерте, Шуши или где

- бы то ни было. Возможность жить вместе может исходить из доверия, созданного в течение времени и в результате урегулирования конфликта. Невозможно заставить их жить бок о бок и надеяться, что это приведет не к новому конфликту, а станет основой доверия. Будет большим преступлением, как перед беженцами, так и местным населением, когда ценой их жизни и безопасности та или иная сторона пытается получить политические дивиденды. Следовательно, даже если сегодня речь пойдет о возвращении беженцев, то это нереалистично в случае с НК. В лучшем случае можно говорить о возвращении беженцев в 5 районов, составляющих пояс безопасности вокруг НК, и то в том случае, когда в результате политических процессов будет решен вопрос о статусе НК. Кстати, отмеченные 5 районов должны, как минимум, считаться демилитаризованной зоной. Если в результате обозначенных нами процессов и в результате мирного соглашения беженцы из пяти районов вокруг НК получат возможность возвращения, то естественно, мирное соглашение должно иметь какие-то положительные последствия и результаты и для беженцев-азербайджанцев из Армении, для армянских беженцев из районов, ныне находящихся под контролем Азербайджана, а также для азербайджанских беженцев из НК, Лачина, Кельбаджара. По нашему мнению, условно говоря, для «пока не возвращающихся беженцев» должны действовать общие принципы, и по договоренности сторон, в данном вопросе может возникнуть необходимость достижения отдельного компенсационного соглашения. Не надо исключать и вариант, согласно которому каждая из сторон с помощью международного сообщества разделит заботы беженцев-соотечественников, находящихся в их странах, предоставив им основательное и четкое содействие.
- Нереалистично – считать, что можно урегулировать карабахский конфликт и иметь гарантии стабильности и долгосрочного мира в регионе, если не обеспечена нормальная сухопутная связь между Арменией и НК. Проблема Лачинского района может рассматриваться именно в этом контексте и с учетом факта, что этот район сейчас населен.
  - Нереалистично – затрагивать судьбу Кельбаджарского района, при этом одновременно не затрагивая те территории, ранее входившие в

административные границы Нагорно-Карабахской Автономной Области, которые сейчас находятся под контролем Азербайджана. Проблемы этих территорий и Кельбаджарского района должны рассматриваться как минимум параллельно.

- Нереалистично – ожидать долгосрочного результата карабахского урегулирования от миротворческих войск. Будет намного естественней в результате взаимного соглашения (так, чтобы ни одна из сторон не имела бы дополнительные потери) попытаться обозначить границы Азербайджана и НК по наиболее удобной линии пересечения, соответствующей географическому рельефу, в результате чего минимизируется вероятность приграничных стычек.

Заключение

К реализации желательного сценария урегулирования карабахской проблемы, по нашему мнению, могут привести нижеупомянутые действия, в результате которых до 2014 или хотя бы начиная с 2014 года можно будет ожидать реальных изменений нынешней ситуации (мирное соглашение с реальной перспективой долгосрочного мира в регионе):

- Более чем важна широкомасштабная и глубокая работа с обществами (особенно в Азербайджане и НК). Работа должна вестись как со стороны местных властей при содействии международных (европейских) структур, так и самостоятельно. Должны быть приведены в действие международные инструменты, максимально исключающие создание и развитие образа врага.
- Независимо от политического статуса НК, уже начиная с сегодняшнего дня, должна вестись широкомасштабная работа: и с гражданским обществом, и с властями НКР.
- Скорейшее возвращение НКР в переговорный формат может сделать процесс урегулирования более реалистичным и результативным.
- Свой вклад в переговорный процесс может принести и наличие прямых контактов НКР-Азербайджан, в рамках того или иного формата.
- НКР, Азербайджан, Армения с целью продвижения своих интересов должны всеми возможными средствами отказаться от попыток противопоставлять интересы силовых центров в регионе, и в частности,

в процессе карабахского урегулирования.

- Огромную результативность процессу карабахского урегулирования может придать совместная заявка Армении и Азербайджана в ЕС о предоставлении НКР определенного места и роли в формате “Восточное партнерство”.
- Положительную роль в процессе урегулирования конфликта может иметь Турция, если она ни в коей мере не станет обуславливать отношения с Арменией с подвижками в процессе разрешения карабахского конфликта. Любой шаг или заявление со стороны Турции порождают отрицательную реакцию, одновременно пробуждая историческую память, радикализируя общественное восприятие в Армении и НК.

Мы не разделяем мнения пессимистов о том, что конфликт НК не имеет перспективы быстрого разрешения. И тем более для нас неприемлемо наличие разделительных линий в регионе с их долгосрочной перспективой.

Для завершения этой статьи отметим и следующее тревожащее нас обстоятельство. По нашему мнению, для реализации “желаемых” сценариев более чем отсутствует ресурс искренности:

1. внутри собственных обществ
2. в переговорах с оппонентами
3. в общении с международным сообществом.

Демократизация южнокавказского региона и евроинтеграция могут внести самый реалистичный вклад в процесс урегулирования конфликта.